

«Мне свыше предназначено... Простое моей жизни полотно...!»

Имя Ларисы Деменковой, как поэт, знакомо уже многим юргинцам.

В 2024 г. появился её первый поэтический сборник «Свежий ветер», и уже третий год, как она пополнила ряды нашего литературного клуба «Откровение».

Говоря о своем творчестве, Лариса пишет: «Пусть слабый, но собственный голос появился внутри у меня...». Конечно же, сразу хочется возразить по поводу слабого голоса. Стихи Ларисы – о природе и путешествиях, о родном городе и природе, о человеческих взаимоотношениях и любви – искренние, правдивые, проникновенные, вызывающие самые разнообразные чувства – от ностальгии до улыбки. А какое удовольствие слушать её стихи в собственном исполнении! Мы не раз убеждались в этом на своих заседаниях.

Чтобы раскрыть человека, всегда хочется знать о нём чуть-чуть больше, чем творческие успехи.

И на мой вопрос рассказать о

себе последовавший ответ поразило и удивил своей лаконичностью: «Хобби – работа. Отдых – путешествия, поездки. Отношение к жизни – с удовольствием!»

Наверное, очень редко встретишь человека, для которого работа – это хобби. Счастливым человеком наша Лариса Геннадьевна!

В одном из стихотворений есть у неё вот такие строки: «Как жизнь коротка! Как она быстротечна!»

И потому дома её не застать – она всегда в поездках и путешествиях, о которых потом рассказывает нам своими словами.

«Грустить, тонуть в потоке тусклых дней» – это не для неё. И «от печали средство точно знаю», – утверждает она.

Год не успел начаться, она уже побывала в Новокузнецке, где состоялось значимое событие в культурной жизни нашего региона – XX Всероссийский фестиваль авторской песни «Высоцкий в Новокузнецке». С 26 февраля по 1 марта в Тюмени прошёл XXII Зимний бардовский фести-

валь имени Н. Старченкова, и туда Лариса махнула, не задумываясь.

Успевает принимать участие во всех городских и региональных поэтических конкурсах, занимая призовые места.

Самая активная участница нашего клуба «Откровение» и клуба творческого и живого общения «Третье марта» – это тоже о Деменковой. Совсем недавно в клубе «Третье марта» в честь её дня рождения состоялась творческая встреча. Близкое знакомство с поэзией Ларисы Деменковой сопровождалось песнями под гитару в исполнении Константина Шафранова. И это вызвало восторг у слушателей!

На сегодняшний день у Ларисы накопилось много новых стихотворений, с которыми и хочется познакомиться юргинцев. Читайте и наслаждайтесь ярким разнообразием поэтических строк талантливой поэтессы Деменковой Ларисы!

Е. ПОГАДАЕВА, руководитель литературного клуба «Откровение».

Деменкова Лариса

В ТРАДИЦИЯХ ВЕСНЫ

Традиции весны – они просты, понятны. Уходит прочь печаль, как прошлогодний снег. И есть лишь путь вперед, и нет пути обратно, Как льдам не победить биевые пульса рек. Традиции весны – они неумолимы, И почкам не сдержать зелёного листка. Как хочется мечтать, любить и быть любимой, Весенняя пора пьянца и сладка. Игривое вино весеннего разлива Подарит в эту ночь мне радужные сны. Как сказочна весна и как она красива! И я опять живу в традициях весны.

АВГУСТ

Август... Нет, не астры – георгины Яркой разноцветною волной Захлестнули нас с тобой, любимый, И накрыли прямо с головой. Сбили с ног их лепестки тугие. Не поймёт меня, кто не любил. Ах, какие ночи колдовские Сумасшедший август нам дарил. Георгины первый иней губит, Август уж сменился сентябрём. Кто сказал, что старики не любят? Их любовь сильнее с каждым днём.

БОЛЬШАЯ ПОКРОВСКАЯ

Большая Покровская – нижегородский Арбат. Звудеть скрипка поёт о печали со светлой улыбкой. Внутренней горкой у ног музыканта лежат Купюры в футляре, и хлопают юноше пылко. Подальше – танцует девчонка, как факел в ночи, И алое платье у ног вольной птицей вьётся. А воздух – он страстью пропитан. Фламенко звучит. Мелодия к небу поднимется и унесётся. Жонглирует кольцами весело юный скрипкарь, Срывая со зрителей шумные аплодисменты, А рядом с ним шаржи рисует седой бородач, Травя анекдоты с известным одесским акцентом. Большая Покровская – шумно и радостно тут. Сгущается сумрак, и новые люди подходят – Гуляют, смеются, едят и, конечно же, пьют. И каждый себе всё, что хочет, по вкусу находит. Вот слева толпится народ, там киоск с шаурмой И кофе в картонных стаканках – всё демократично. А справа – ну несколько метров пройти по прямой – Шампанское, устрицы. Цены на них неприличны. К концу приближается эта чудесная ночь,

На небе светлеющем

звёзды бледнеют и тают. И зритель устал, и артисты расходятся прочь. Пустует Большая Покровская и засыпает... А завтра опять здесь начнётся людей суета, Над улицей вновь разольются волшебные звуки, И будет чудесная ночь, и подарком – звезда Покатится с неба, чтоб прямо попасть в мои руки.

В СОННОЙ КВАРТИРЕ

В этом царстве ненужных и старых вещей... /«Замшелое царство» Н. Старченков/

В сонной квартире у мамы моей -Царство замшелое старых вещей. В темном серванте пылится хрусталь, Ткёт паучок кружевную вуаль. Здесь притаились на полках тома. Раньше от книг я была без ума. Помню, как только из школы вернусь, В кресло любимое с книгой сажусь. Тщетно бабуля звала и звала, Чтоб я поела, гулять чтоб пошла. Как же тут можно пойти погулять, Как мне героев одних оставлять? Овода могут упрясть в тюрьму – Знамя упавшее я подниму! Павке Корчагину я помогу Усколеюку вести сквозь пургу! С Женкой Столетовым кто, как не я, Борется яростно против вранья? Как без меня каравелла уйдёт, Та, что Крапивин на подвиг ведёт? Нежно страниц пожелтевших коснусь, Девочке в прошлом слегка улыбнусь. Книги хотела отправить в утиль, Вместо того вытираю я пыль. Мамины книги соседям раздаю, Их предлагаю я соседям, друзьям. Пусть разлетятся они поскорей В добрые руки хороших людей.

MAME

Вот и я стала взрослой, Стала очень упрямой. – Не хочу эти косы, Надоело мне, мама! Я не буду учиться! Знаю, с кем мне встречаться! Да, мне нечем гордиться, Трудный возраст – пятнадцатый. Юность голову кружит, Я всё так же упряма. Еду с будущим мужем, Познакомиться с мамой. – Заявляешь подала. Да, конечно, решили! Лишь потом осознала, Как же мы поспешили. Что скандалами хвастать,

Были оба упрямы. Я тогда дочек часто Оставляла у мамы. Мама старенькой стала, Сильно так похудела. Позвонит: «Погуляла, Суп сварила, поела». Позовёт выпить чаю, Маме надо так мало! Я отвечаю: «Скучаю, Но я очень устала. Понимаешь, работа. Я придчу завтра, точно! Или лучше в субботу, Чай – ведь это не срочно?» Я теперь бы сходила, К чёрту эту работу! Крест, цветы на могиле, Ты, родная, на фото. И в выски молоточком: Мы не выпили чаю... Теперь я звоню дочкам: «Приезжайте, скучаю».

ТЮМЕНЬ

Нас Тюмень встречала морозами, Очень крепкими поутру. Ты, родная, плыл в дымке розовой Мост Влюбленных через Туру? Нам не сразу Тюмень открывалась, Неуместна в ней суета. Не кокетлива, не красовалась, Показав такие места, Где история вдруг оживала Посреди старинных домов. Постепенно Тюмень узнавали, Понимали её без слов: И уральский характер упорный, И сибирский её размах, Шум проспектов тюменских просторных, Тишину в небольших церквах. Мы как будто листаем страницы: Люди, встречи, кофеен уют. Мы в Тюмень не могли не влюбиться, Этот город, конечно же, крут. Всё ж у нас получилось согреться, Так источники хороши! И теперь навсегда в нашем сердце Жар тюменской большой души.

Потери, потери, и снова потери... С годами потери больше стократ. Как будто стоишь перед запертой дверью, И путь лишь вперёд. Невозможно назад... Но что там за дверью? Узнаю, конечно, Открою её в свой положенный срок. Как жизнь коротка! Как она быстротечна! Я слышала трель – это первый звонок. Уходят подруги, друзья и родные, Для них открывается призрачный зал, А нам остаются раздумья пустые

О тёплых словах, что ты им не сказал. Над дверью табличка: «Пора, заходите!». Шагаю то бодро, то еле бреду. А я ещё даже не видела Питер! Пока не увижу – ну как я уйду? Сквозь щель пробиваются лучики света. Он яркий-преяркий, и больно глазам. А мне бы Катунь увидеть на рассвете! А я так мечтаю поехать в Казань! Опять приоткрылась, вот кто-то заходит. Не надо так быстро! Но дверь уж близка, И вдруг безмятежность на душу исходит С малиновым звуком второго звонка. Куда я спешила? Зачем торопилась? Ценю наслажденье последних шагов... Я много хотела, не всё получилось, Но главное – жизнь мне дарила любовь. Теперь я спокойна. А очередь тает... И вот он, судьбы непокорный каприз: – Нет, Вам не сюда! Вас давно ожидают На сцене, сегодня же Ваш бенефис!

* * *

Медленно, медленно падает снег, Всё укрывая. Вот и тебя, мой родной человек, Я забываю. В белом убранстве деревья стоят, Скоро морозы. Думаю, ты бы, наверно, был рад – Высохли слезы. Мне бесконечное счастье дарил, Я принимала. Ты о любви много не говорил, Просто я знала: Я – для тебя, ну а ты – для меня Созданы Богом. Тихо твоя исчезает лыжня – К звёздам дорога. Медленно, медленно падает снег, Так уж случилось. Жить без тебя, мой родной человек, Я научилась.

ЛЯЛЕЧКА

Забываю карие глаза, Ямочку на твёрдом подбородке. Мне казалось, что забыть нельзя Голос твой, твою, родной, походку, Но проходит день, неделя, год... Время застилает покрывалом Жизнь – за эпизодом эпизод. И теперь я помню очень мало: Хризантем полынный аромат, На столе букет в хрустальной вазе Просто так, не соблюдая дат. – Лялечке – цветочки! – помню фразу. Лялечкой ты звал меня всегда, Я смеялась: – Ну, ты и подлиза! Память, память... В том-то и беда, Что теперь зовут меня Лариса...

* * *
Осенью 83% россиян
испытывают острое чувство одиночества,
и 77% не хватает заботы и внимания.
Из сети Интернет

Осень. Обычный набор: сериал,
Кофе и тёплый плед.
Хочется, чтоб ты меня обнимал
Не виртуально, нет.
Хочется вместе идти в листопад,
Может быть, пить вино.
Жаль, что об этом могу лишь мечтать,
Ты сейчас не со мной.
Сердце Амур расстрелял в упор,
Выпустив сотню стрел.
Хочется, чтобы – живой разговор,
Вместо него – емейл.
Смайлик мой бьётся о стену лбом,
И не пробить никак.
Что ж, погуляю одна, а потом
Буду я пить коньяк.
Женский характер – он всё-таки слаб:
– Можешь поговорить?
Очередная картинка в ватсап...
Осень – время грустить.

О ЧИСТОТЕ РУССКОГО ЯЗЫКА

Есть слова у нас исконно народные,
Их услышишь – сразу сердце согреться.
Есть другие ещё, международные.
Всем понятные они, разумеется.
Депутаты наши все в трудах праведных,
Вот, язык от англицизмов придумали
Защищать. И это, видимо, правильно –
Обсуждали ведь закон целой Думою.
Прямо скажем, ничего тут нет нового.
Уж давно Владимир Даль ратовал,
Больше всех боролся он с «чужесловами»
И словами новыми людей радовал.
Предлагал называть кашне «носпорякою»,
Не гимнастика, сказал, – «ловкосилие».
А ещё пенсне считать «носохваткою»,
Уничтожив слов нерусских засилие.
Иностранщиной грешу, без сомнения.
Кто-то, может быть, при этом поморщится.
Презентацию назвать представлением
Хоть и можно, только что-то не хочется.
Проникают в жизнь законы упрямые,
И сию, вся из себя горемычная:
Ведь нельзя мне кофе пить с круассанами,
Круассаны – это вещь заграничная.
Против ветра ты не плюй, бестолковая,
По болоту не гуляй – дело гиблое.
Ах, Россия, мать родная, суровая,
Почему же ты всегда с перегибами?

* * *
... шелками вышито
Судьбы моей простое полотно...
/М. Анчаров/

Мне свыше предназначено оно
(Не верящий, возможно, удивится) –
Простое моей жизни полотно,
Расшитое коварной мастерицей.
Судьба моя, о, как жестока ты!
Ты вышла, потребовав распутла,
Суровой нитью крестики – кресты.
В них боль моя и все мои утраты.
Грустить, тонуть в потоке тусклых дней?
Я от печали средство точно знаю:
Беру шелка – чем ярче, тем милей.
И полотно я в пальцы запроваляю.
Я перекрою гладью тот узор,
Что мне судьба-злодейка вышивала,
И с нею наш извечный женский спор
Закончится и вновь пойдёт сначала.
Ну что же, пусть примётана канва,
Поверх неё стежки всё прихотливей.
Я, может быть, добавлю кружева.
Чтоб сделать полотно ещё красивей.

* * *
В День Веры, Надежды,
Любови и матери их Софии
Любовь прошла, осталась только вера,
Да впереди – надежды слабый свет.
А может, нет надежды, лишь химера.
И мудрости – как не было, так нет.
Горят огнём рябиновые кисти.
Ну нет и нет, ты душу-то рви,
Любуясь золотым полётом личинок.
Но почему-то хочется любви...

ПРО НЕЁ

Её обманчива забота,
Как будто даже напоказ.
Как будто наблюдает кто-то,
Не отводя суровых глаз.
Да, вся она – такая «слишком».
Улыбка – сахарный сироп,
И этой сладости излишки
Захлёстывают, как потоп.
А может, просто я ревную
Её к тебе, хоть не должна:
Опять забыла вещь простую,
Что я – никто. Она – жена.

СЕРГЕЮ ЕСЕНИНУ

Настроенье осеннее,
И погода осенняя.
Ну а я – про Есенина

В день рожденья Есенина.
Даты самые разные
В Интернете отмечены.
Ну а мне не до праздников,
Я делаем завершена.
Сколько нас, торопящихся,
Одержимых карьерою,
Словно белки, крутящихся,
Чтобы в гонке быть первыми,
У компьютеров согнуты,
Обложались смартфонами.
А рябины под окнами
Обнимаются с клёнами.
Я работой загружена,
Жду любимую пятницу.
Вот и жёлтое кружево
У берёзок на платьицах.
В суматохе обыденной
Вместо серости – просини.
Я замру неожиданно
Среди есенинской осени.
Жилки листьев – узорами,
Их касаюсь рассеянно.
А вот как было б здорово
Повстречать здесь Есенина!
И с ним вместе, неспешною
Наслаждаясь прогулкою,
Быть такой безмятежною,
Просто женщиной хрупкою.
И хранить в сердце любящем
Листьев горечь осеннюю,
И мечтать не о будущем,
А о встрече с Есениным.

ПОЕЗДКА В МАРЬЕВКУ

А Клашке моей ещё не воздано!
Аз воздам!
/Василий Фёдоров/

Ехать долго и непросто,
Наконец-то решено:
К Вам, Василий Дмитрич, в гости
Собиралась я давно.
Поклониться с уважением,
На свет-Марьевку взглянуть
И воды с благоговеньем
Из Кайдора зачерпнуть.
Кто здесь не был – позавидуй!
Чувства ярки и остры.
Захватило дух от вида,
Что с Назаркиной горы.
Лес безбрежный, речка Яя,
Серебрится в ней вода.
И теперь я понимаю,
Как же Вас влекло сюда!
Заливным бродили лугом
Вы в родном своём краю,
И кукушка Вам подруга

Здесь, в берёзовом раю.
Городским в деревне тяжко,
Вам же пафос незнаком,
Пели гимн корове Клашке,
Вас поившей молоком.
Что в Москве зимой Вам снилось?
Может, марьевский родник?
Ветки ив над ним склонились,
А по-местному – тальник.
Руки в воду опускаю,
Вспоминаю:
– Аз воздам!
Я, Василий Дмитрич, знаю:
Я ещё приеду к Вам.

ИРИНЕ И ВОЛОДЕ

У леса на опушке
Живут они в избушке,
А с ними восемь кошек,
Пушистых милых крошек.
Собака ещё три штуки,
Хозяин не до скуки.
И это только в доме,
А сколько ещё кроме!
Пятнадцать кошек в бане!
Пусть говорят сельчане,
Что кошек слишком много –
Хозяева, ей-Богу,
Животных очень любят,
Их милуют, голубят.
Чтоб прокормить ораву,
Дать каждому по нраву,
Встают они до солнца
Кормить своих питомцев.
Не всех я посчитала,
Собак тут что-то мало!
Забыва про дворовых,
Про шестерых суровых,
Что очень громко лают
И всех гостей пугают.
Надёжные такие,
Они – сторожевые!
Хозяева им рады,
Охранники – что надо!
В левую стоят коровы,
Мычат они басово:
– Хозяин, чисти стайку!
– Дои скорей, хозяйка!
Про кур не написала,
Их точно не считала,
Да это и не нужно,
Пуškai несутся дружно!
У леса на опушке
Живет семья в избушке,
Живут неторопливо,
Несуетно, счастливо...